

Рано утром следующего дня Кандзаки первым делом сделала объявление для класса.

— Что касается недавнего слуха об одной школьнице, недавно я связалась с её семьёй и получила подтверждение, что в тот день и то время она находилась дома, поэтому слух полностью ложный и беспочвенный. Если вас уличат на ложных заявлениях по этому поводу, мы вызовем вас в консультационный кабинет. Будьте готовы, потому что это повлияет на ваши оценки в таблице успеваемости. Я ожидаю умеренности и мудрого поведения от вас, старшеклассников.

Кандзаки выполнила обещание и дала мне именно то, что было нужно.

Она сказала, что парень и девушка, появившиеся в то утро перед станцией, не были мной и Ёрукой... по крайней мере, такова была правда, объявленная общественности.

Учительница ловко использовала свой авторитет, чтобы полностью стереть суматоху вокруг ночевки и её последствия.

Другие учителя тоже полностью приняли этот вывод, потому что он был «специально расследован учительницей Кандзаки».

Доверие, которое она неустанно накапливала по крупицам как учитель, пригодилось в чрезвычайной ситуации.

Я от всего сердца благодарен за то, что моим классным руководителем является Кандзаки.

После случившегося, когда я спросил Ёруку, она сказала: «Я слышала, что учительница вступила в сговор с моей сестрой и придумала такой сценарий. Поскольку моя сестра тоже была выпускницей этой школы и в первом же году стала президентом школьного совета, она всегда привлекала внимание, так что старшие учителя, похоже, до сих пор её помнят».

— Я также должен поблагодарить твою сестру за её авторитет.

— Но я — это я, и от меня бесполезно этого ожидать.

Откровенно заявила Ёрука.

Сейчас её тон стал намного легче по сравнению с тем, как она отзывалась о своей семье раньше.

— Неужели твоя сестра так легко приняла то, что её сестра провела ночь вне дома?

— Я тебе больше скажу, она не просто приняла это, она теперь полна энтузиазма. Она даже сказала мне, что я должна представить ей своего парня. В любом случае, она хорошенько подразнила меня.

У Ёруки было сложное выражение лица, оно выглядело так, будто она стесняется и в тоже время обеспокоена.

Несмотря на то, что она чувствует комплекс неполноценности перед своей сестрой, она не выглядит так, будто ненавидит её.

Теперь я чувствую, что у меня больше шансов понять это особое чувство дистанции между сёстрами Арисака.

После того, как учительница закончила давать оставшееся объявление, она, как обычно, приготовилась к завершению утреннего классного часа словами «староста класса, командуй».

— Кандзаки, можно мне слово?

— Не возражаю.

Я подошёл к учительской трибуне.

Ёрука бросила на меня взгляд, чувствуя, что ей не по себе.

Потому что я не говорил ей об этом.

Стоя на трибуне, купаясь в глазах всего класса, я сильно нервничал.

— Э-э, значит, слух о том, что одна школьница провела ночь вне дома, оказался полностью ложным, и теперь все это понимают. Если кто-нибудь ещё начнёт распускать подобные слухи, об этом известят ваш дом, а затем преподадут болезненный урок, так что будьте осторожны.

Все засмеялись, когда я закончил рассказ в шутливой манере.

— Ну, помимо этого, мне надо сказать вам ещё кое-что, но это уже от меня лично. Я планировал держать это в секрете, но...

В классе стало тихо, все ждали, когда я продолжу.

Я всегда чувствовал, что разрыв между мной и Ёрукой — это то, что невозможно заполнить за всю жизнь. В результате отношения между нами воспринимались мной как нечто само собой

разумеющееся, как так называемая «совершенно разная пара». Я считал себя придатком Арисаки Ёруки.

Я полагал, что могу спрятаться за фигурой Ёруки и продолжать встречаться с ней.

Но мне плевать на чужие суждения.

Арисака Ёрука очень любит меня, точно так же, как Сэна Кисуми любит её до такой степени, что он очарован ею.

Мы одинаково любим друг друга.

Я принял решение. Нет необходимости колебаться. Нам не нужно снова ностальгировать о дружбе.

— Я встречаюсь с Арисакой. Ёрука — моя девушка.

Я достойно признался в любви перед всем классом.

— Что-о-о-о-о-о!? Эй! Зачем ты это сказал!

Ёрука поспешно встала, но было слишком поздно.

— Такое лучше прояснить, ты так не думаешь?

Я уверенно ответил.

Атмосфера в классе была тёплой и немного щекотливой, как будто все нежно смотрели на меня и Ёруку.

— Сэна, об этом знали уже давным-давно, знаешь ли!

— Рада за вас, Сумисуми, Ёруёру!

Нанамура и Мияти отреагировали первыми.

— Не показывайте свою любовь-морковь на людях с утра пораньше, глупая парочка, — сказала Асаки с горькой улыбкой.

«О да, суперконтрастная парочка!», «староста, ты выиграл главный приз!», «желаю вам счастья!», «только не расставайтесь сразу!», «научи и меня навыкам стратегии!», «а~ я всегда считал Сэна мобом, а он, оказывается, мужик что надо~», «что именно вас свело?», «а-а-ах, как завидно», «кстати, во время соревнований с мячом Арисака сильно поддерживала Сэна».

Судя по реакции учащихся моего класса, вероятно, изменения в Ёруке после начала нового семестра и выкрики при игре с мячом уже заставили их смутно почувствовать, что «эти двое и правда в хороших отношениях», ну или что-то в таком духе.

И неудивительно.

... Мы с самого начала ошиблись в предпосылке.

Единственным школьником, который мог разговаривать с этой красоткой, которая выделялась больше всех и ни с кем не разговаривала, был я.

К сожалению, тот тайный роман, на который Ёрука надеялась вначале, был в принципе невозможен.

— Кисуми!! Ты о чём, блин, думаешь!!

Ёрука, покраснев, подбежала к трибуне и прижала меня.

— Я просто объявил классу, что мы встречаемся.

— Теперь все узнают! Что же со мной будет!

Ёрука была очень зла, но я схватил её за плечи и повернул лицом к одноклассникам.

— В тот момент, когда ты подбежала ко мне, наши отношения получили неопровержимые доказательства, теперь уже поздно.

— Э, серьёзно?

Тёплые взгляды окружающих омывали молодую парочку, которые начали встречаться не так давно.

— Эм, это. Э-э...

Ёрука захотела убежать, но я не дал.

— Послушай, даже если вокруг нас не все наши друзья, совсем не обязательно бояться всех подряд.

— Н-но такая внезапная противоаллергическая терапия — это слишком грязно!

— Не так уж плохо время от времени выдергивать ковёр у тебя из-под ног.

— Нет, так не годится!

— Но послушай себя, Ёрука, ты же теперь можешь открыто говорить перед всем классом, или я ошибаюсь?

— Конечно не могу! Мне до ужаса неловко!

— Ёрука. Ты быстро привыкнешь.

— П-правда?

Всевозможные выражения одни за другим появлялись на лице Ёруки, как вращающиеся фонари, её паническое выражение, казалось, заставило одноклассников наконец-то почувствовать близость с ней.

Если бы мне пришлось описать чувства всего класса одним предложением, это было бы «Арисака такая милая...», и я тоже так думал.

— Кисуми, ты слишком напористый.

— Иначе я не смог бы признаться тебе в своих чувствах.

Покрасневшая Ёрука, вероятно, отчаянно сдерживала желание спрятаться за моей спиной.

Честно говоря, я тоже очень хотел, чтобы все прелести моей любимой девушки доставались исключительно мне одному.

Однако я считаю, что Ёрука, которая сделала этот шаг, будет ещё более ослепительной.

Я надеюсь, что мы станем парой, которые смогут изменить друг друга.

Если бы это была обычная романтическая комедия, то любовные отношения стали бы финалом истории и всё закончилось, но для нас с Ёрукой всё начинается именно отсюда.

Счастливые деньки, проводимые с моей любимой, начинаются с этого момента.

<http://tl.rulate.ru/book/70097/1906476>